

чувства, что препятствовало мне еще более называть свои имя; так как похвала не относилась к автору, то мне приходилось втайне наслаждаться плодами или скорее стыдом греха. Но, мой Отец, ты наказал такие дела, когда того восхотел. Действительно, на меня воздвиглись несчастья по поводу этих произведений; ты препоясал мою душу, преданную тем заблуждениям, поясом бедствий и удручил мое тело болезнями плоти. Тогда наконец меч дошел до самой души, ибо несчастье поражает самый рассудок человека.

Таким образом, с тех пор, как муки греха надоумили меня, тогда я бросил свои пустые занятия; не будучи в силах оставаться праздным и покинув игру воображения, я предался духовным предметам и перешел к занятиям, более полезным. Так я начал, хотя и поздно, с ревностью работать над тем, на что мне часто указывали многочисленные и превосходные писатели, а именно: я обратился к комментариям Священного Писания, и особенно изучал беспрестанно произведения Григория, в которых более нежели где-нибудь заключен ключ науки; потом я начал, по методу древних писателей, объяснять слова пророков и евангельских книг; толкуя сначала их аллегорический или нравственный смысл, а потом мистический. Более всех меня поощрял к подобным работам Ансельм, аббат в Беке, сделавшийся впоследствии архиепископом в Кентерберии и бывший уроженцем зааль-

пийской страны, из города Аосты; это был несравненный человек и по познаниям, и по великой святости своей жизни. Когда он был еще приором вышеназванного монастыря, он открыл мне свои познания, и так как я, будучи мальчиком, пахотился в первой поре возраста и развития, то он старался с чрезвычайным благодушием наставить меня, как я должен руководить в себе внутреннего человека и управляться правилами разума для власти над своим маленьким телом. Прежде чем он сделался аббатом и управлял только монастырем, он часто навещал монастырь Флавины, в котором я был помещен во внимание его научного и религиозного процветания, и с такой ревностью общал мне плоды своей учестости, с такой заботливостью старался отпечатлеть их во мне, что казалось – я был единственной целью его посещений.

В конце этой главы автор говорит об учении Ансельма и о других своих работах по толкованию Св. Писания. В остальных же главах первой книги (XVIII–XXVI), рассказав о неожиданном своем избрании в аббаты монастыря св. Марии в городе Ножане, автор записывает легенды о монахах Флавины, который им был оставлен. Вторая книга посвящена специально истории Ножанского монастыря; наконец, в третьей и последней книге изложена история коммуны города Лана, к епархии которого принадлежал и Ножанский монастырь – самый любопытный документ из внутренней жизни коммун начала XII в.

De vita sua, sive Monodiarum libri II. Кн. I.